

Гу Яньлин пребывал в глубоко подавленном настроении, и до самого ужина он совершенно не чувствовал аппетита. Сяо Синхань, разумеется, не мог этого не заметить.

- Не будешь есть? - спросил он.

Гу Яньлин лишь покорно кивнул:

- Я наелся, хочу немного отдохнуть.

Видя, насколько тот стал вялым и словно лишился жизненных сил, Сяо Синхань не стал настаивать и ничего больше не сказал:

- Иди.

Гу Яньлин вернулся в спальню, но в голове всё ещё навязчиво крутились слова Сяо Синханя. На душе было одновременно и обидно, и досадно.

Он ни за что не позволит своим стараниям пойти прахом!

Приняв твёрдое решение, Гу Яньлин сначала отправился в купальню, где тщательно вымылся с помощью мыльных бобов, а затем, приведя себя в порядок, направился напрямик в спальню Сяо Синханя.

Маленький евнух, прислуживавший в покоях наследного принца, уже привык к его частым визитам и поклонился по обычаю. Гу Яньлин коротко кивнул, жестом велел слуге не беспокоить его. Он сам обошел ширму, вошел во внутреннюю комнату, снял обувь и осторожно опустил полог кровати.

Почти все вещи в этой спальне были привезены из его собственного особняка. Хотя Сяо Синхань жил здесь лишь временно, он не стал ни в чем себе отказывать, и от прикосновения к простыням и подушкам на этой кровати у Гу Яньлина возникло ощущение, будто он всё ещё находится в родных стенах.

Не прошло и много времени, как в коридоре послышались приближающиеся шаги.

Услышав от слуг, что пришел Гу Яньлин, Сяо Синхань ничуть не удивился. Дождавшись, пока Ли Юфу поможет ему раздеться, он медленно приподнял полог.

Длинные, черные, как тушь, волосы Гу Яньлина разметались по подушке, и всё пространство вокруг было пропитано его ароматом – едва уловимым, почти призрачным, но невероятно притягательным.

- Все вон, – бросил Сяо Синхань слугам, не сводя пристального взгляда с Гу Яньлина.

Ли Юфу покорно ответил:

- Слушаюсь.

Сяо Синхань медленно накрутил на палец рассыпавшиеся по ткани черные пряди Гу Яньлина, но при этом хранил молчание.

Гу Яньлин откинул одеяло и сел. Не проронив ни слова, он обнял его и потянулся за поцелуем.

Сяо Синхань крепко прижал его к себе, и вскоре их ночная одежда оказалась брошенной на полу.

Гу Яньлин ласкал Сяо Синханя, одной рукой увлекая его за собой, и тихо просил:

- Господин, поцелуйте меня.

Сяо Синхань прекрасно понимал, что такое поведение Гу Яньлина вызвано их полуденным разговором и глубоким страхом того, что, вступив в законный брак, принц бросит его. Хотя Сяо Синхань уже не раз пытался успокоить его, он знал, что в такие моменты тот почти ничего не слышит.

Поэтому сейчас он, естественно, потакал всем его желаниям.

Сяо Синхань поцеловал Гу Яньлина, и его пальцы проникли внутрь. Гу Яньлин внезапно замер, с недоумением глядя на него.

Всё потому, что Сяо Синхань, в отличие от двух предыдущих раз, не стал продолжать движение пальцами.

Гу Яньлину стало невыносимо от этого ожидания, и он тут же заплакал.

Сяо Синхань нежно стер его слезы поцелуями:

- Умница.

Не получив ожидаемого удовольствия, Гу Яньлин окончательно запаниковал. Его лицо было залито слезами, он мотал головой, пытаясь уклониться, и продолжал горько плакать.

Однако Сяо Синхань не проявил жалости. Раз уж всё зашло так далеко, он прошептал ему на ухо:

- Сердечко моё, сейчас слезы не помогут.

Слезы градом катились из глаз Гу Яньлина.

Теперь он по-настоящему осознал разницу между тем, когда «клюв орла» лишь слегка клюет снаружи, и тем, когда он входит целиком!

Гу Яньлин сквозь пелену слез смотрел, как его живот...

Ох, как же это было страшно.

Гу Яньлин плакал до такой степени, что у него совсем не осталось сил. Несколько раз он пытался отстраниться от Сяо Синханя, но его каждый раз крепко хватали за лодыжки и притягивали обратно.

В конце концов, он окончательно сорвал голос, и перед тем, как провалиться в глубокое забытие, испытал неопишуемое раскаяние.

В комнате поднялся такой шум, что Ли Юфу, конечно же, всё слышал. Спустя два часа наследный принц, накинув халат и выглядя вполне довольным, вышел из спальни и приказал подать горячую воду.

Ли Юфу поспешно отправил людей готовиться, а сам, взяв двух маленьких евнухов, вошел в спальню, чтобы прибраться.

Они распахнули окна, чтобы проветрить помещение.

Сяо Синхань, бережно завернув Гу Яньлина в халат, уложил его на тахту. Когда принесли горячую воду, Ли Юфу с помощниками быстро сменили испачканные простыни, после чего все удалились.

Гу Яньлин плакал так сильно, что его тонкие веки припухли. Сейчас он был совершенно измотан и крепко спал, даже во сне всхлипывая и повторяя, что больше не хочет.

Сяо Синхань протер лицо Гу Яньлина горячим полотенцем и, наклонившись, нежно поцеловал его в губы:

- Бедняжка.

Гу Яньлин, словно почувствовав это прикосновение, снова тихо всхлипнул.

Сяо Синхань убрал халат, укутывавший Гу Яньлина, привел его в порядок и тщательно осмотрел, убедившись, что нет никаких повреждений, после чего напоследок нежно поцеловал маленькую родинку.

Гу Яньлин время от времени всхлипывал во сне, и когда он, наконец, открыл глаза, был уже следующий день, ближе к вечеру.

Стоило Гу Яньлину пошевелиться, как из глаз снова брызнули слезы - всё тело невыносимо

ныло.

Ему казалось, что его буквально сломали.

Когда в комнату вошел Сяо Синхань, Гу Яньлин разрыдался так, словно у него сердце разрывалось от боли.

Если Сяо Синхань не поможет ему наказать того паршивого чиновника, он даже после смерти не оставит его в покое, у-у-у!

Сяо Синхань лишь вздохнул:

- ...Осторожнее, так и глаза испортишь.

Гу Яньлин не обращал на него никакого внимания и продолжал плакать охрипшим голосом. Сяо Синхань осторожно поднял его и поднес воду к губам:

- Выпей немного, чтобы смягчить горло.

Гу Яньлин зарыдал ещё сильнее, потому что каждое малейшее движение причиняло ему острую боль.

Он прекрасно помнил, как вчера этот «орел» клевал его!! Как бы он ни молил о пощаде, Сяо Синхань не проявлял ни капли жалости, хоть и ласково называл его своим сердечком.

Это ничуть не мешало «орлу» демонстрировать свою мощь, будучи свирепее любого дикого зверя.

У-у-у, бессердечный! Он так жестоко его обидел!

Сяо Синхань знал, что тот капризен, но не ожидал, что даже спустя день он будет так сильно плакать.

Гу Яньлин снова уткнулся лицом в подушку. Слезы не останавливались; в душе он ругал Сяо Синханя, но при этом не мог не жалеть себя – уж слишком большую цену пришлось заплатить.

Видя, как жалко он плачет, Сяо Синхань всё же проникся сочувствием:

- Голоден? Я прикажу принести еды, поешь немного.

- Не буду! – Гу Яньлин с обидой зарылся лицом в подушку.

Сяо Синхань тяжело вздохнул:

- А если заболеешь от голода?

- Моё тело и так уже сломано, без всякого голода! – воскликнул Гу Яньлин, не поднимая головы.

- Что ты такое говоришь, – мягко заметил Сяо Синхань.

Гу Яньлин, всхлипывая, начал перечислять его грехи:

- Ты бесчеловечный! – он зарыдал ещё сильнее. – Только и умеешь, что заговаривать мне зубы. Я же просил остановиться, а ты был таким свирепым, у-у-у!

Сяо Синхань, испугавшись, что тот может просто задохнуться от рыданий, осторожно вытащил его лицо из подушки. Едва он прижал его к себе, как услышал всхлипывающий голос:

- Ты нарочно, да? – пробормотал Гу Яньлин. – У меня задница так болит, а ты заставляешь меня сидеть!

Сяо Синхань лишь промолчал, не найдя слов, чтобы ответить на этот упрек.

Гу Яньлин снова повалился на живот. Заметив, что Сяо Синхань тянется к его штанам, он внезапно задрожал от испуга. Забыв про слезы, он уставился на него и, заикаясь, произнес:

- Я... я и так уже... ты... ты что ещё хочешь сделать?!

- Посмотрю, стало ли лучше, - спокойно ответил Сяо Синхань. - Нанесу мазь.

- Какую мазь? - с недоумением спросил Гу Яньлин.

- Снимающую отек и боль, - пояснил Сяо Синхань.

Услышав это, Гу Яньлин зарыдал ещё пуще. Теперь стало понятно, почему всё так сильно болит - оказывается, он действительно поранился. Он так и знал: этот «орел» был слишком огромным, и раз уж вошел целиком, то наверняка всё там разворотил в клочья.

Глядя на выражение лица Гу Яньлина, которому казалось, будто весь его мир рухнул, Сяо Синхань понял, о чем тот думает. Ему стало одновременно и досадно, и смешно. Вчера, в самом начале, он проявил колоссальное терпение, тщательно подготавливая его, и только богам известно, как тяжело ему было сдерживаться. Этот парень действительно был невероятно нежен.

- Ладно, не плачь, - успокоил он его. - Ничего не сломано, просто мы немного переусердствовали. Намажем мазью, подождем пару дней - и всё пройдет.

- Правда? - с надеждой переспросил Гу Яньлин.

Сяо Синхань взял его руку и предложил:

- Потрогай сам.

Гу Яньлин категорически не хотел прикасаться к себе:

- Тогда намажь мне сам!

Сяо Синхань бережно и аккуратно нанес мазь, и только тогда Гу Яньлин, густо покраснев, наконец перестал плакать.

- Если не хочешь есть сам, я покормлю тебя кашей, - предложил Сяо Синхань.

Гу Яньлин тихо кивнул в знак согласия.

Ли Юфу привел слуг, которые несли корзины с едой, и помог расставить тарелки с закусками и миску с кашей на низком столике, стоявшем рядом с кроватью.

Сяо Синхань взял миску и, зачерпнув ложку ароматной каши, осторожно поднес её к губам Гу Яньлина.

Гу Яньлин, подложив под спину несколько мягких одеял, сидел, опираясь на них, и с явным недовольством смотрел на содержимое миски:

- И это всё, чем ты меня кормишь?!

- Пару дней нужно придерживаться легкой пищи, - спокойно ответил Сяо Синхань.

Гу Яньлин действительно проголодался, поэтому неохотно открыл рот. Но Сяо Синхань всё равно не нравился ему в этот момент, и он решил найти повод придрасться:

- У-у-у, она же такая горячая! - пожаловался он. - Ты даже не догадался остудить её для меня!

Сяо Синхань прекрасно знал, что тот просто капризничает из-за своего скверного настроения, поэтому терпеливо подул на кашу. Однако, когда Гу Яньлин доел, он снова нашел, к чему прицепиться:

- Теперь ты её переостудил!

Ли Юфу и слуги, стоявшие за его спиной, покрылись холодным потом, в ужасе ожидая, что наследный принц вот-вот выйдет из себя.

Сяо Синхань, однако, остался невозмутим. Под бесконечные придирки и ворчание Гу Яньлина миска быстро опустела. Ли Юфу молча принял пустую посуду из рук принца и подал ему салфетку.

Сяо Синхань аккуратно вытер рот Гу Яньлину и спросил:

- Поспишь ещё?

Гу Яньлин недовольно скривил губы:

- Как я могу уснуть после всего этого?!

Сяо Синхань поднял руку, и все слуги в комнате поспешно вышли.

- Тогда я посижу с тобой, поговорим, - предложил он.

Гу Яньлин подумал, что говорить с ним сейчас совершенно не о чем, если только принц не отправится прямо сейчас в министерство и не бросит того паршивого чиновника и Ху Цзявэя в самую глубокую тюрьму.

Вспомнив об этом, Гу Яньлин решил, что тянуть больше нельзя. Если не решить этот вопрос немедленно, то, если подобное повторится ещё пару раз, он точно не выдержит.

- О чем задумался? - мягко спросил Сяо Синхань.

Гу Яньлин внезапно отбросил прежнее упрямство и начал жалобно ныть:

- Господин, я не хотел срывать на вас... Мне просто так плохо, у-у-у, всё тело болит!

- Ты вчера был таким свирепым, совсем меня не жалел, - продолжал он. - Мне так обидно!

Сяо Синхань не впервые видел такие резкие перемены в настроении своего фаворита:

- Хорошо, не обижайся. В следующий раз буду нежнее.

«В следующий раз нежнее!» - возмутился Гу Яньлин про себя. - «Он ещё смеет хотеть следующего раза! Мечтать не вредно!»

У-у-у!

Гу Яньлин в ответ лишь обиженно промолчал.

Сяо Синхань шутливо ущипнул его за щеку и спросил:

- Разве тебе вчера не понравилось?

«Кому понравилось?!» - вскричал он в своих мыслях. - «Ничего мне не понравилось!»

Сяо Синхань с легкой усмешкой добавил:

- Ты сам меня не отпускал.

Гу Яньлин мгновенно покраснел до кончиков ушей:

- Врешь! Ничего подобного!

- Вру или нет, в следующий раз узнаем, - многозначительно произнес Сяо Синхань.

Гу Яньлину от этих слов снова нестерпимо захотелось заплакать.

<http://bllate.org/book/17939/1720399>